

УДК 347.77

Актуальные проблемы судебной практики по спорам о защите исключительного права на наименование места происхождения товара

Барышев С.А.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье анализируются теоретические и практические проблемы гражданско-правового регулирования наименования места происхождения товара. Выявлена специфика доказывания отдельных признаков наименования места происхождения товара, а именно особых свойств товара и границ географического объекта, в пределах которого создается данный товар. Также в статье выявлена правовая коллизия, связанная с невозможностью производства товара, в отношении которого имеется свидетельство об исключительном праве на наименование места происхождения товара.

Ключевые слова: наименование места происхождения товара, свидетельство, исключительное право, судебная практика, защита прав.

Одним из средств индивидуализации товаров, наименее распространенных в Российской Федерации, является наименование места происхождения товара (далее – НМПТ). Данное обстоятельство в значительной степени связано со сложностью прохождения процедуры регистрации НМПТ, в частности, в отношении условий, которым должны соответствовать обозначения товаров для того, чтобы они могли быть зарегистрированы в качестве НМПТ. Например, в соответствии с годовым отчетом Роспатента за 2018 г. было подано 76062 заявки на регистрацию товарных знаков (по всем видам процедур) и лишь 100 заявок на государственную регистрацию НМПТ [1]. В то же время необходимо отметить, что статистика Роспатента фиксирует значительный относительный рост поданных заявок в сравнении с предыдущими периодами. Так, в 2017 г. было подано 56 заявок. Однако небольшое по сравнению с товарными знаками количество регистрируемых НМПТ не означает отсутствия теоретических и практических коллизий, связанных с регистрацией НМПТ и реализацией прав на них.

Среди проблем, требующих разрешения, необходимо выделить существующие в судебной практике проблемы определения доказательственной базы в отношении отдельных признаков НМПТ при рас-

смотрении споров по поводу использования данных средств индивидуализации, в частности, споров, возникающих в случаях совпадения НМПТ со сходными до степени смешения товарными знаками и коммерческими обозначениями. Существенную проблему представляет собой также соотнесение понятия НМПТ в соответствии с российским законодательством с понятием НМПТ, содержащимся в законодательстве иных государств, особенно в случае попытки иностранных правообладателей зарегистрировать НМПТ на территории Российской Федерации. Также необходимо отметить не урегулированную российским законодательством, но очень важную с точки зрения практики защиты прав субъектов предпринимательской деятельности проблему защиты географических указаний и теоретического обоснования отграничения их от НМПТ.

Изучение доктринальных положений и практики рассмотрения дел, связанных с защитой исключительного права на НМПТ, позволяет установить, что основным признаком НМПТ, обладающим решающим значением при определении правомерности использования НМПТ для индивидуализации того или иного товара, является признак наличия у обозначаемого наименованием товара характерных особых свойств, определяемых, в свою очередь, особыми

свойствами географического объекта, в рамках которого производится данный товар [2, с. 56]. При этом само по себе выявление особых свойств товара представляет собой в ряде случаев серьезную проблему, особенно в отношении товаров, чьи особые свойства невозможно в полной мере однозначно охарактеризовать с помощью объективных показателей. Как отмечают О.А. Рузакова и Е.С. Гринь, при регистрации НМПТ в ряде случаев используются формулировки, не позволяющие в полной мере говорить о каких-либо особых свойствах, которые определяются природой региона [3, с. 689].

Применительно к специфике рассматриваемой категории дел данный признак означает также, что обозначаемый наименованием товар, обладающий особыми свойствами, должен производиться в пределах данного географического объекта. Именно доказывание признака наличия у товара особых свойств в силу его производства в рамках данного географического объекта лежит в основе доказательственной базы в случаях возникновения споров относительно возможности использования НМПТ в отношении сходных групп товаров. Показательными в этом отношении являются решения и постановления по кассационным жалобам Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП РФ) по спорам в отношении использования НМПТ «Ессентуки № 4» и «Ессентуки № 17». В одном из этих постановлений СИП РФ указал, что в соответствии с заключением Минздравсоцразвития РФ истцу принадлежит исключительное право на НМПТ, где в качестве товара выступает обладающая особыми свойствами минеральная вода, добываемая из определенной скважины, находящейся на территории данного географического объекта, и указанная в свидетельстве НМПТ [4]. Наличие у ответчика по данному делу исключительного права на НМПТ «Ессентуки № 4» не означает наличия у него возможности использовать данное наименование любым способом и в отношении любых товаров. Соответственно, использование ответчиком данного наименования в отношении минеральной воды, не обладающей указанными в свидетельстве свойствами и добываемой не из поименованных в свидетельстве скважин, является незаконным. Поэтому в том случае, если какой-либо субъект желает «присоединиться» к ранее зарегистрированному НМПТ, ему необходимо доказать, что его товар обладает теми же свойствами, что и указанный в свидетельстве, и что данный товар производится в рамках данного географического объекта.

Признак создания товара в рамках данного географического объекта также имеет важнейшее значение в судебной практике при доказывании как факта обладания исключительным правом на НМПТ, так и фактов его нарушения. Даже в том случае, если товар, произведенный за пределами

географического объекта, в целом обладает свойствами, сходными с особыми свойствами товара, на который выдано свидетельство о НМПТ, данный товар в любом случае не может рассматриваться как товар, индивидуализируемый с помощью указанного НМПТ. Подобная позиция нашла свое отражение в Постановлении СИП РФ по делу о признании противоречащим закону использованию наименования места происхождения товара «Ессентуки № 17» с указанием скважины № 47 Нагутского месторождения [5]. В данном постановлении было отмечено, что близость по составу и лечебным свойствам минеральной воды, добываемой из двух разных, хотя и близко расположенных месторождений, не позволяет их рассматривать как один и тот же товар, в том числе в силу разного по географическому признаку месту расположения водозабора. Аналогичная правовая позиция содержится и в решении СИП РФ по делу № СИП-48/2017, в котором судебная инстанция сделала вывод о том, что технологическая возможность воспроизведения товара, обозначенного НМПТ, само по себе не может свидетельствовать о неправомерности предоставления правовой охраны такому наименованию [6]. Вышеизложенное позволяет сделать парадоксальный вывод о том, что в принципе даже полное совпадение свойств товаров, обозначаемых НМПТ, и товаров, произведенных за пределами указанного в свидетельстве о НМПТ географического объекта, не позволяет использовать НМПТ для индивидуализации последних.

С другой стороны, при рассмотрении дел, связанных с оспариванием регистрации НМПТ, особое внимание должно уделять анализу фактов, свидетельствующих о наличии у товара специфических, особых свойств, которые детерминировались бы именно особенностями географического объекта, в котором он создается. В том случае, если материалы дела свидетельствуют о том, что свойства товара непосредственно не определяются спецификой географического объекта, то появляются основания для признания предоставления правовой охраны НМПТ недействительным и отмены соответствующего решения Роспатента.

Существенное значение в судебной практике имеет проблема доказывания факта соответствия места происхождения товара и его особых свойств географическому объекту, указанному в свидетельстве о НМПТ. На практике могут возникнуть ситуации, при которых товар, например, минеральная вода, добывается в рамках географического объекта, отличающегося по своему географическому наименованию от наименования объекта, указанного в свидетельстве о НМПТ. В данной ситуации при отсутствии реальной возможности осуществления изготовления товара (добычи минеральной воды) в пределах зарегистрированного НМПТ может быть поставлен вопрос о правомерности предоставления

правовой охраны такому наименованию. В частности, подобная позиция представлена в решении СИП РФ от 13 марта 2018 г., в котором суд указал, что содержащийся в наименовании места происхождения товара «НОВОТЕРСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ» элемент «НОВОТЕРСКИЙ» не указывает на действительное место происхождения минеральной воды «НОВОТЕРСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ», так как реальное место происхождения товара находится за пределами географического объекта с наименованием «НОВОТЕРСКИЙ» [7].

С учетом имеющейся судебной практики можно также сделать вывод о том, что применительно к отдельным видам товаров, в частности, минеральных вод, получение свидетельства в отношении ранее зарегистрированного НМПТ является крайне затруднительным в силу ограниченности природных ресурсов и необходимости получения лицензии на осуществление их добычи. В таком случае наличие у одного хозяйствующего субъекта свидетельства о НМПТ фактически делает невозможным для других лиц получения указанного свидетельства в силу ограниченности доступа к природным ресурсам.

Проанализированные нами материалы судебной практики позволяют вскрыть еще одну правовую коллизию, которая присутствует в рассматриваемых правоотношениях. Как следует из материалов дела № А63-17852/2017 от 15 марта 2019 г., между истцом и ответчиком был заключен договор на поставку минеральной воды из скважины, указанной в свидетельстве на НМПТ, на основании которого ответчик и получил возможность получить свидетельство на свое имя в отношении этого же НМПТ. После истечения срока действия договора истец стал добывать и поставлять минеральную воду из данной скважины самостоятельно. Однако истечение срока действия договора между истцом и ответчиком не прекратило действия свидетельства НМПТ, принадлежащего последнему. Соответственно, возникла ситуация, при которой у ответчика имеется действующее свидетельство НМПТ и в то же время отсутствует фактическая возможность на законных основаниях поставлять товар, на который распространяется данное свидетельство.

В соответствии с вышеизложенным представляется возможным сделать вывод о необходимости правового механизма, который исключал бы в будущем возможность возникновения подобных коллизий. Например, разграничить указанное в пп. 1 п. 1 ст. 1536 ГК РФ [8] основания прекращения правовой охраны НМПТ, а именно исчезновение характерных для данного географического объекта условий и невозможность производить товар, обладающий особыми свойствами. В том случае, если обладатель свидетельства НМПТ лишается возможности производить товар, обладающий особыми свойствами, действие данного свидетельства должно прекра-

щаться по заявлению заинтересованных лиц даже в том случае, если особые свойства товара не исчезли и он может производиться иными лицами.

Литература:

1. Отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2017 год. – URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/otchet_2018_ru.pdf (дата обращения: 25.05.2019).
2. Ядревский О.О. Сущность основных объектов интеллектуальной собственности, отражающих географическое происхождение товара // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2017. – № 2. – С. 54–58.
3. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Вопросы развития правового регулирования отношений, объектом которых выступают географические указания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – Вып. 42. – С. 685–699.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ по делу по делу № А63-17852/2017 от 15 марта 2019 г. – URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e38e0f6-671f-4c4c-b301-b22ef6c67808/06b41431-79e6-4b17-be3b-28f6276c2533/A63-17852-2017_20190315_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам РФ по делу № А63-11878/2017 от 1 октября 2018 г. – URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/76abcd6-d6f2-4127-a9ab-49a94988516f/1274d441-5d73-4d77-b0f2-881e02ab0dfd/A63-11878-2017_20181001_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
6. Решение Суда по интеллектуальным правам РФ по делу № СИП-48/2017 от 25 апреля 2017 г. – URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a1d6e6ec-ae9e-477e-aac9-c4eb29b82c2a/3e3d9c0e-c684-4bf6-800c-f772a41df396/SIP-48-2017_20170425_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
7. Решение Суда по интеллектуальным правам РФ по делу № СИП-561/2017 от 13 марта 2018 г. – URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/dc905ef3-1ea0-4fd2-8e93-3c15d3c807a1/858597a4-775e-4ec1-afa1-dbb14e8355ba6/SIP-561-2017_20180313_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 20.05.2019).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

**Actual Problems of Judicial Practice in Disputes on the Protection
of the Exclusive Right to the Appellation of Origin**

S.A. Baryshev
Kazan branch of the Russian State University of Justice

The article is devoted to theoretical problems of civil law regulation of the appellation of origin. The article reveals the specifics of proving individual signs of the appellation of origin of goods: the special properties of the goods and the boundaries of the geographical object within which the goods are created. The article also reveals a legal conflict related to the impossibility of producing goods, in respect of which there is evidence of exclusive rights to the appellation of origin.

Key words: appellation of origin, certificate, exclusive right, judicial practice, rights protection.

